

Мухаммад Людмила Петровна,
доктор педагогических наук, доцент
кафедры русского языка №5 института
русского языка, Российский университет
дружбы народов, 117198, Российская
Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, 6;
профессор кафедры русского языка
как иностранного, Московский
государственный лингвистический
университет, 119034, Российская
Федерация, г. Москва, ул. Остоженка,
д. 38, стр. 1

Мухаммад Халит Инаят Али,
кандидат филологических наук, педагог-
психолог

EDN: YJCUJQ
УДК 378.147

Научная статья

Подходы и принципы в теории и практике обучения русскому языку иностранцев на современном этапе развития лингводидактики

Л.П. Мухаммад^{1,2} , Х.И.А. Мухаммад

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
 ludmilamuh@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено подходам и принципам как категориям методологического уровня преподавания русского языка как иностранного. В качестве оптимального и достаточно верифицированного на сегодняшний день подхода к обучению автор рассматривает коммуникативно-деятельностный подход, реализующийся лично-деятельностным вариантом. Новизна заключается в дифференцировании базовых принципов лично-деятельностной модели: антропологического, коммуникативного и когнитивного в их комплексе.

Ключевые слова: лингводидактика, методика преподавания русского языка как иностранного, лично-деятельностный вариант обучения, антропологический, коммуникативный и когнитивный принципы реализации учебного процесса

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 04.11.2022; принята к печати 20.11.2022.

Для цитирования: Мухаммад Л.П., Мухаммад Х.И.А. Подходы и принципы в теории и практике обучения русскому языку иностранцев на современном этапе развития лингводидактики // Русский тест: теория и практика. 2022. Т. 8. № 1. С. 15–19.

© Мухаммад Л.П., Мухаммад Х.И.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Прежде всего хотелось бы отметить, что российская (советская) методика преподавания русского языка как иностранного (далее — РКИ) достигла своего расцвета в восьмидесятые — девяностые годы прошлого (XX) столетия. Так, в одном из изданий (юбилейном) было зафиксировано, что методология, заданная *коммуникативно-деятельностным подходом* к обучению, способствовала созданию надёжной, вполне верифицированной, коммуникативно-деятельностной основы обучения (кусив наш. — Л.М., Х.М.) (Леонтьев, 2001). По справедливому замечанию другого авторитетного лингводидакта, А.Р. Арутюнова, порожденные в рамках данного подхода коммуникативно-деятельностные методики выдержали жёсткую конкуренцию в соревновании с коммуникативно-поведенческими (бихевиористскими) (Арутюнов, 1989). И сейчас можно с уверенностью констатировать, что заданная методология сохранила необходимую целостность и тождественна себе на всех уровнях развития заданной парадигмы. При всём этом, тем не менее, с величайшим огорчением приходится наблюдать, как в текущем временном отрезке (в условиях современности) в методику преподавания РКИ вносится довольно-таки много разного рода новшеств, которые не только не проясняют, а, наоборот, запутывают тех, кто только начинает постигать её секреты, к примеру начинающих преподавателей. Для примера обратимся к некоторым учебным пособиям по методике преподавания РКИ (из этических соображений имена авторов называть не будем). С одной стороны, авторами (совершенно справедливо) утверждается, что современный подход в преподавании РКИ — это коммуникативно-деятельностный подход. При этом (здесь же) автор замечает, что в то же время... в современном образовательном процессе (в том числе и по преподаванию языков) осуществляется компетентностный подход, который... в первую очередь... имеет своей целью преодоление в образовательной практике разрыва между знаниями учащихся... и их практической деятельностью.

После прочтения этих (и аналогичных) строчек нам представилось необходимым ещё раз подчеркнуть, что в задачи

коммуникативно-деятельностных методик входило и входит формирование не только знаний, но и умений и навыков, направленных именно на практическую деятельность. Знания в данных методиках формируются, безусловно, не как самоцель, а как ориентировочная основа единого, целостного, «сенсомоторного» акта, в котором задействованы знания-умения-навыки в их неразрывном единстве (Азимов, Щукин, 2018; Альбрехт и др., 2022; Арутюнов, 1989; Зимняя, 1973; Изаренков, 1990; Леонтьев, 2001; Митрофанова и др., 1990; Чайлак, Мухаммад, 2016).

Справедливости ради следует отметить, что ведущие авторы коммуникативно-деятельностных методик ещё в 90-е годы XX века реально (и в теории, и на практике) выстраивали обучающую систему таким образом, чтобы она была ориентирована именно на *конкретный* феномен: на формирование **коммуникативной компетенции**. Так, уже в 1989 г. (и ранее) в работах А.Р. Арутюнова были разведены и дифференцированы термины *промежуточная коммуникативная компетенция* (отражающая уровень владения иностранным учащимся русским языком на определённом этапе обучения) и *итоговая коммуникативная компетенция* (компетенция на «выходе») (Арутюнов, 1989). Почти в то же самое время отечественная теория по формированию в учебном процессе *коммуникативной компетенции* на иностранном языке, в частности на русском языке как иностранном, пополнилась замечательными трудами такого уникального лингводидакта, как Д.И. Изаренков (1990). Так, в работах Д.И. Изаренкова были разведены такие составляющие коммуникативной компетенции, как: 1) прагматическая компетенция (высший, целевой, уровень коммуникативного акта); 2) семантическая компетенция (причём структурированная с позиции предполагаемой, научно обоснованной, когниции учащегося); 3) языковая компетенция (владение иностранным учащимся языковым материалом, позволяющим решать коммуникативные задачи на РКИ) (Изаренков, 1990).

Хотелось бы, вслед за А.Р. Арутюновым, также подчеркнуть, что на нынешний день методики, базирующиеся именно

на коммуникативно-деятельностном подходе к обучению (в отличие от иных методик), являются психолингвистически обоснованными, целостными, коммуникативными по целям обучения (т.е. направленными на формирование коммуникативной компетенции) и деятельностными по способам учебных действий и взаимодействий (Альбрехт и др., 2022; Арутюнов, 1989; Чайлак, Мухаммад, 2016). И, безусловно, когнитивный компонент (о котором так настойчиво беспокоятся сторонники так называемого «когнитивного подхода к обучению»), как того и требует целостная образовательная система особого рода, включён в эту систему в составе единого, динамичного по своему характеру, когнитивно-речевого комплекса (Альбрехт и др., 2022: 44; Леонтьев, 2005, 2001; Митрофанова и др., 1990; Мухаммад, Мухаммад, 2019; Чайлак, Мухаммад, 2016). Всё сказанное — это самый минимальный набор аргументов, доказывающих, почему именно методики, заданные коммуникативно-деятельностным подходом к обучению, представляются нам наиболее обоснованными, проработанными и интегрированными (целостными), и самыми перспективными с позиции современности.

Безусловно, подход как лингвометодическая категория живуч и способен материализоваться в реальную систему обучения именно благодаря своим принципам. Однако, вслед за авторами разнообразных методик, приходится с сожалением повторить, что в лингводидактике на сегодняшний день нет единства в выделении тех или иных принципов. Так, в методических школах многих институтов по обучению иностранцев русскому языку (как это отмечено в методическом словаре Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина) принципы выделяются исходя из базовой науки (в нашем случае — методики преподавания РКИ) и как минимум трёх смежных наук: дидактики, психологии, лингвистики (Азимов, Щукин, 2018). Такая логика, как нам представляется, весьма важна, чтобы в некоторой степени понять, проанализировать, анатомизировать механизмы уже сложившихся лингводидактических систем. Однако нам весьма трудно представить, как молодой, начинающий, преподаватель будет строить урок/занятие,

выдерживая все эти 27 принципов (!), выделенных уважаемыми лингводидактами. А ведь принципы — на то они и принципы, чтобы требовать своей реализации.

И здесь нам следует обратиться к одной из вариативных коммуникативно-деятельностных моделей обучения, а именно личностно-деятельностной модели (безусловно, принимая во внимание и парадигму её развёртывания (Альбрехт и др., 2022; Арутюнов, 1989; Зимняя, 1973; Изаренков, 1990; Леонтьев, 2005, 2001; Митрофанова и др., 1990; Чайлак, Мухаммад, 2016).

Как известно, в отечественной лингводидактике работало немало психологов, подводивших под систему обучения/усвоения ИЯ/РКИ развитую, весьма точную, выверенную практикой психолингвистическую базу — прежде всего теорию речевой деятельности (РД). Среди этих учёных ведущее место по праву занимает А.А. Леонтьев. Так, по мнению самого А.А. Леонтьева, «суть коммуникативно-деятельностного подхода была впервые сформулирована И.А. Зимней и «автором этих строк в 1969 году» (Леонтьев, 2005: 219). В данном труде А.А. Леонтьев отмечает: «...обучение иностранному языку есть не что иное как обучение *речевой деятельности при помощи иностранного языка...* точнее говорить об... *обучении речевому общению при помощи этого языка*» (курсив наш. — Л.М., Х.М.) (Леонтьев, 2005: 220).

Далее остановимся на базовых принципах, которые А.А. Леонтьев — создатель уже упомянутого нами личностно-деятельностного варианта обучения ИЯ/РКИ — выделял в последних своих работах. К этим базовым принципам учёный относит: 1) коммуникативный принцип (реализующийся через феномены деятельности общения/учебного общения); 2) когнитивный принцип — предполагающий учёт когниции учащегося как в статике, так и в динамике; 3) антропологический принцип. Правда, сам термин антропологический принцип А.А. Леонтьев специально не употреблял, однако суть, заключающаяся в содержании данного принципа (как это сформулировано в философской и педагогической антропологии),

находится, образно говоря, в самой сердцевине его личностно-деятельностной вариативной модели обучения/усвоения РКИ, и эта сердцевина, этот центр управления учебной РД — личность как субъект, производитель и носитель этой деятельности: РД и учебной РД. Таким образом, личность как субъект учебной деятельности/РД реально существует и подчиняет себе все иные компоненты (Леонтьев 2005, 2001 и др. работы).

Итак, опираясь, с одной стороны, на философскую антропологию и её базовый

принцип — антропологический, с другой — на вариант личностно-деятельностного обучения как оптимистически значимого (с позиции личности) обучения, нам представляется, что модель гуманистически ориентированной лингводидактики возможно и весьма перспективно строить на трёх базовых принципах: 1) *антропологическом*; 2) *коммуникативном*; 3) *когнитивном*, определяющим из которых следует признать *антропологический принцип*, интегрирующий на своей основе все иные компоненты обучающей системы.

Список литературы

- Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
- Альбрехт Ф.Б., Гусейнова И.А., Ипполитова Л.В., Мухаммад Л.П., Стародубова О.Ю., Столетова Е.К., Чубарова О.Э. Личностноформирующий потенциал инокультурного образовательного пространства. М.: Директ-Медиа, 2022. 144 с.
- Арутюнов А.Р. Коммуникативный интенсивный учебный курс РКИ для заданного контингента учащихся. М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1989. 99 с.
- Зимняя И.А. Психологическая характеристика слушания и говорения как видов речевой деятельности // Иностранные языки в школе. 1973. № 4. С. 66–72.
- Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // Русский язык за рубежом. 1990. № 4. С. 54–60.
- Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 2005. 287 с.
- Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. Воронеж, 2001. 448 с.
- Митрофанова и др. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990.
- Мухаммад Х.И.А., Мухаммад Л.П. Когнитивный компонент в антропологически ориентированном учебном процессе по иностранному языку // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 102–109.
- Чайлак Х., Мухаммад Л.П. Интерактивные особенности языковой личности и проблема функционирования механизмов антиципации в процессе работы с текстом // Avrasya Uluslararası Ara t rmalara Dergisi. 2016. № 8. С. 31–50.

EDN: YJCUJQ

UDC 378.147

Research article

Approaches and principles in theory and practice of teaching the Russian language to foreigners at the present stage of development of linguodidactics

Liudmila P. Muhammad^{1,2} , Khalit I.A. Muhammad

¹RUDN University, Moscow, Russia

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

 ludmilamuh@yandex.ru

Abstract. The research is devoted to approaches and principles as categories of the methodological level of teaching Russian as a foreign language. As an optimal and sufficiently verified approach to learning today, the author considers a communicative-activity approach, which is implemented as a personal-activity variant. Moreover, the deployment paradigm of which is set by three basic principles: anthropological, communicative and cognitive in their complex. The novelty of the research lies in the differentiation of functions of each of the principles.

Keywords: linguodidactics, methods of teaching Russian as a foreign language, personal-activity learning option, anthropological, communicative and cognitive principles for the implementation of the educational process

Disclosure statement. The authors declare no conflict of interest.

Article history: received 04.10.2022; accepted 20.11.2022.

For citation: Muhammad, L.P., & Muhammad, Kh.I.A. (2022). Approaches and principles in theory and practice of teaching the Russian language to foreigners at the present stage of development of linguodidactics. *Russian language: Research, Testing and Practice*, 8(1), 15–19. (In Russ.).

References

- Azimov, E.G., & Shchukin, A.N. (2018). *Modern dictionary of methodological terms and concepts*. Russkii yazyk. Kursy. (In Russ.).
- Al'brekht, F.B., Guseinova, I.A., Ippolitova, L.V., Mukhammad, L.P., Starodubova, O.Yu., Stoletova, E.K., & Chubarova, O.E. (2022). *The personality-forming potential of foreign culture educational space*. Direkt-Media. (In Russ.).
- Arutyunov, A.R. (1989). *Communicative intensive course of Russian as a foreign language for a given contingent of students*. Pushkin State Russian Language Institute (In Russ.).
- Zimnyaya, I.A. (1973). Psychological characteristics of listening and speaking as types of speech activity. *Foreign languages at school*, 4, 66–72. (In Russ.).
- Izarenkov, D.I. (1990). Basic Components of Communicative Competence and Their Formation at the Advanced Stage of Education of Non-Philologists. *Russian Language Abroad*, 4, 54–60.
- Leont'ev, A.A. (2005). *Fundamentals of Psycholinguistics*. Moscow. (In Russ.).
- Leont'ev, A.A. (2001). *Language and speech activity in general and pedagogical psychology*. Voronezh. (In Russ.).
- Mitrofanova et al. (1990). *Methods of teaching Russian as a foreign language*. Russkii yazyk. (In Russ.).
- Mukhammad, Kh.I.A., & Mukhammad, L.P. (2019). The cognitive component in the anthropologically oriented educational process in a foreign language. In *Trends in the development of education: teacher, educational organization, society: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Conference Proceedings*, 102–109. (In Russ.).
- Chailak, Kh., & Mukhammad, L.P. (2016). Interactive features of a linguistic personality and the problem of the functioning of anticipation mechanisms in the process of working with text. *Avrasya Uluslararası Ara tirmalar Dergisi*, 8, 31–50. (In Russ.).

About the authors:

Liudmila P. Muhammad, Doctor of Education, Associate Professor of the Department of Russian Language, Institute of Russian Language, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russian Federation, 117198. Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State Linguistic University, 38/1 Ostozhenka St, Moscow, Russian Federation, 119034

Muhammad Khalit Inayat Ali, PhD in Philology, educational psychologist